

от 19.07.2016 г. № 407-3 // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — 2016. — № 63. — 2/946.

3. Гавриленко, Д. А. Административное право Республики Беларусь: Курс лекций / Д. А. Гавриленко, И. И. Мах. — Минск : Дикта, 2004. — 480 с.

4. Крамник, А. Н. Курс Административного права Республики Беларусь / А. Н. Крамник. — Минск : Тесей, 2006. — 608 с.

5. Крамник, А. Н. Административно-деликтное право. Общая часть: пособие / А. Н. Крамник. — Минск : Тесей, 2004. — 340 с.

6. Лукашов, А. И. О некоторых положениях Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях / А. И. Лукашов // Юстиция Беларуси. — 2003. — № 5. — С. 54.

7. Попов, Л. Л. Административное право России. / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров. — М. : Проспект, 2010. — 752 с.

8. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь от 20 декабря 2006 г. № 194-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 14. — 2/1291.

Злоупотребление семейными правами: анализ законодательства

*Кириллова Е. Ю., асп. НЦЗПИ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.*

Статья 53 Конституции Республики Беларусь включает правовую норму, согласно которой реализация прав, свобод, законных интересов человека и гражданина не должна нарушать соответствующих прав и свобод других лиц. Обозначенное правило представляет собой универсальный запрет злоупотребления правом.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) в отличие от Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) (ст. 9) не содержит нормы, прямо устанавливающей пределы осуществления соответствующих прав. Статья 5 КоБС регламентирует только порядок реализации семейных прав, буквально не указывая санкции за нарушения в данной сфере. В частности, права, вытекающие из брачных и семейных отношений, охраняются законом за исключением тех случаев, когда эти права осуществляются в противоречии с их назначением. При этом законодатель не дает дополнительных пояснений касательно категории «осуществление семейных прав в противоречии с их назначением», что порождает в доктрине разночтения относительно понимания данного явления [1, с. 77; 2].

М. В. Самойлова считает, что категория «осуществление семейных прав в противоречии с их назначением» несколько шире, чем категория «злоупо-

ребление семейными правами» [3, с. 87], и последняя поглощается первой. Разделяя указанное положение, О. Ю. Ситкова отмечает, что «можно использовать свои права не по назначению, не причиняя при этом вреда другим субъектам, но нарушая тем самым правопорядок и основные принципы построения семейных отношений, значит, нанося ущерб не субъекту семейных правоотношений, а семье» [4, с. 127]. Следовательно, обязательным признаком злоупотребления семейными правами является направленность реализации конкретных прав на причинение вреда. Указанное обуславливает необходимость использования в брачно-семейном законодательстве именно категории «злоупотребление семейными правами» как наиболее полно и корректно отражающей суть обозначенного явления.

Более того, Д. А. Матанцев предлагает полностью отказаться от неопределенной по своему содержанию категории «осуществление семейных прав в противоречии с их назначением» и вместо нее в отраслевом кодифицированном акте закрепить норму, посвященную «недопустимости злоупотребления семейными правами» [5, с. 11]. Е. А. Одегнал поддерживает эту идею [6], а М. С. Майорова, Д. А. Матанцев и В. Г. Пахомов помимо этого рекомендуют за основу формулирования нормы о злоупотреблении семейными правами взять положения ГК, посвященные пределам осуществления гражданских прав.

Представляется, что норма общего характера о «недопустимости злоупотребления семейными правами» необходима в качестве универсального средства охраны от таких злоупотреблений и ценностного ориентира в процессе реализации семейных прав. При этом в качестве последствий, по аналогии с гражданским законодательством, рекомендуется закрепить полный или частичный отказ в защите соответствующих прав.

Литература

1. Иоффе, О. С. Пределы осуществления субъективных гражданских прав / О. С. Иоффе, В. П. Грибанов // Советское государство и право. — 1964. — № 7. — С. 76–85.
2. Майорова, М. С. К вопросу о нормативном выражении категории злоупотребления правом в семейном законодательстве РФ [Электронный ресурс] / М. С. Майорова, Д. А. Матанцев, В. Г. Пахомов // Nauka-rastudent.ru. — 2015. — № 7 (19). — Режим доступа : <http://nauka-rastudent.ru/19/2787/>. — Дата доступа : 10.10.2016.
3. Самойлова, М. В. Право личной собственности граждан СССР (понятие, осуществление, основные средства защиты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. В. Самойлова. — Санкт-Петербург, 1965. — 195 л.
4. Ситкова, О. Ю. Отказ в защите как последствие злоупотребления семейными правами / О. Ю. Ситкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — № 6 (101). — 2014. — С. 126–131.

5. Матанцев, Д. А. Категория злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве и доктрине Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. А. Матанцев. — М., 2012. — 220 л.

6. Одегнал, Е. А. Злоупотребления семейными правами [Электронный ресурс] / Е. А. Одегнал // КонсультантПлюс : Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2007.

Некоторые аспекты создания хозяйственного общества с одним участником

*Ковшова А. А., студ. V к. БГЭУ,
науч. рук. Давыденко М. В., канд. ист. наук, доц.*

Ключевые изменения в правовую регламентацию деятельности коммерческих организаций, в частности хозяйственных обществ, связаны с принятием Закона Республики Беларусь № 308-З от 15 июля 2015 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ» (далее — Закон № 308-З). Одно из основных нововведений — общество может быть учреждено одним лицом или может состоять из одного участника [1].

Согласно Закону Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее — Закон № 2020-XII) этапом создания юридического лица является проведение учредительного собрания, которое не проводится, если речь идет о создании хозяйственного общества одним лицом, а решение по всем вопросам учреждения принимается им самостоятельно и оформляется в обязательном порядке в письменной форме [2].

В случае учреждения хозяйственного общества одним лицом ответственность по обязательствам, возникшим до государственной регистрации хозяйственного общества и связанным с его учреждением, несет это лицо. При этом хозяйственное общество может принять на себя ответственность по обязательствам учредителя, связанным с учреждением этого общества. Однако Законом № 308-З установлено исключение в создании общества одним лицом, которое предполагает ограничение, что в качестве учредителя не может выступать юридическое лицо, состоящее из одного участника [3].

Нововведения коснулись порядка управления хозяйственного общества. Так, в хозяйственном обществе, состоящем из одного лица, отсутствует общее собрание, которое законодательно определено как высший орган управления, а полномочия возлагаются на единственного участника. Таким образом, участник единолично принимает решение по вопросам, которые рассматриваются коллегиально, а решения принимаются исключительно путем голосования [2].